

2 ИЮЛ 1959

„СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ“

- Уфа

Гастроли Московского драматического

театра имени А. С. Пушкина

„Аленький цветочек“

Месца назад уфимцы широко отметили столетие со дня смерти С. Т. Аксакова, которому они соорудили прекрасный памятник у здания оперного театра. В этом здании гастролирует Московский драматический театр имени А. С. Пушкина, привезший уфимским детворе замечательный подарок — «Аленький цветочек», поэтический спектакль на сюжет одноименной сказки Аксакова.

Мир детской души был понятен и близок писателю-гуманисту, автору книги о жизни маленького Сережи Багрова. Сказка с ее фантастикой, как и природа, положительно влияет на характер ребенка. Облагораживающее воздействие народной сказки, по признанию Аксакова, он сам ощутил в счастливую пору детства, в период общения с простыми людьми из народа.

Сюжет «Аленького цветочка» был довольно распространенным в русском фольклоре, поэтому авторы инсценировки И. Карнаухова и Л. Браусевич дополнили сказку, записанную Аксаковым по памяти, такими, взятыми из других ее вариантов образами, как Леший, Баба-Яга, Кикимора.

И вот на сцене советского театра перед пытливыми взорами детей предстали поэтические картины, знакомые нам по сказке «Аленький цветочек». Как только занавес раздвинулся, в зрительном зале мгновенно воцарилась тишина, а на сцене закипала своеобразная жизнь, созданная богатой народной фантазией. Внимание детей привлекали, прежде всего, старшие дочери купца — Капа и Фиса. Артистки С. Тарасова (Капа) и К. Федорова (Фиса) создают запоминающиеся образы пустых, драчливых, бездушных недорослей в юбках и, вместе с тем, два индивидуализированных характера. Даже самые маленькие зрители не перепутают их. Аленушка же (Л. Иванова) вызывает симпатии ребят сво-

ей самоотверженностью, любящим сердцем, серьезностью и привлекательной внешностью.

Приемы игры Тарасовой и Федоровой подчинены созданию образов, близких русской сатирической сказке. Секрет перевоплощения каждая из них находит в закономерной здесь одноственности образа, в его лубочной схематичности.

Исполнительница роли Аленушки нашла необходимые жанровые краски для воплощения лирического образа волшебной сказки. Ее выразительные средства предельно лаконичны, характер создается не внешним движением, а «внутренне», «всем существом», отчетливая точная жестикация вполне соответствует условности сказочного стиля. Артистка Иванова внесла в свое исполнение обаяние и непосредственность доброй самоотверженной героини аксаковской сказки. Очень проникновенно прозвучал монолог Аленушки «Покажись мне, мой верный друг...» Из других «реальных» лиц запоминается няня (заслуженная артистка РСФСР В. Беленькая). Очень невыразительным получился купец (П. Максимов). В этом образе зритель должен увидеть не только чадолюбивого отца, но и предприимчивого человека, который «продает свои товары втридорога, покупает чужие втридешева».

В спектакле много интересных для детей эпизодов и картин, но особенно удачными получились сцены в лесу. Декорации отличаются не яркостью красок, а гармонией тонов, создают соответствующее настроение, таинственную сказочную атмосферу. Здесь продумана каждая деталь.

Нелегко воплотить на сцене образ «зверя лесного, чуда морского», который в перечне действующих лиц именуется просто «Чудищем», а также показать привязанность и любовь Аленушки к нему. Все это удалось

театру в ряде живых сцен, среди которых выделяется эпизод игры Чудища с Аленушкой в его богато убранным дворце. Декорации, изображающие дворец, тоже созданы с большим вкусом и чувством меры. Постановщик — заслуженный артист РСФСР Л. Лукьянов и художник — заслуженный деятель искусств Киргизской ССР Я. Штоффер проявили изобретательность, которая ощущается на протяжении всего спектакля.

Хороши также детали: Капа и Фиса качаются на доске, купец отплывает в море, Баба-Яга спускается в ступе в сопровождении грома и молнии. Ярко освещенные блестящие предметы — кубок, чаша, нож — выступают из темноты дворцовой палаты, как волшебные. Менее удачен белый голубь на веревочке. Весь спектакль венчает эпизод превращения умершего Чудища в доброго молодца в хорошо продуманной мизансцене.

В самом начале спектакля чрезмерно много суеты и шума, трудно разобрать, какое слово произносит то или иное действующее лицо. В первой сцене прощания купец говорит Аленушке: «Ну, задала ты мне работу потяжелее сестриных: коли знаешь, что искать, то как не сыскать, а как найти то, чего сам не знаешь?» Это высказывание не подходит до сознания ребенка потому, что не имеет своего логического конца. Не следовало выбрасывать следующие слова сказки, являющиеся продолжением приведенной выше фразы: «Аленький цветочек не хитро найти, да как же узнать мне, что краше его нет на белом свете?» Кстати, нельзя не заметить, что сам цветок слишком невзрачен.

В целом спектакль получился интересным.

Л. ЧЕРНЫХ,

преподаватель русской литературы Башкирского госуниверситета.